

Научи ФСБ богу молиться, или сроки за глюки

Научили. Они у нас теперь набожные – святее пресвятой Богородицы. И главное у них в этом деле – все то же чекистское «Отче наш»: кто не с ними, тот против них. Только вот беда - изрядная часть населения подотчетной им территории ну никак к православным себя не относит: одни обращают свои взоры к Аллаху, другие – к Яхве, а третьи и вовсе без вземного обходятся. Непорядочек, однако.

Тут очень кстати случилась борьба с международным терроризмом. А под это дело не обзавестись собственным пугалом с лицом, как нынче пишут в милицейских протоколах, «мусульманской национальности» - согласитесь, просто грех. Тем паче, что нынешний уровень «толерантности» российского общества этому, мягко говоря, способствует. Да и пора, в конце-то концов, показать сомневающемуся Западу, что мы тоже не лаптем щи хлебаем, и кроме чеченцев, доведенных до крайности контртерроризмом кремлевского разлива, у нас есть страшные международные исламские фундаменталисты, готовые с криком «Аллах акбар!» отгрызть от России добрую половину географической карты.

К сведению читателя: среди множества течений и учений в исламе существует и такое - «Исламская партия освобождения», или «Хизб ут-Тахрир аль ислами». Не погрешив против истины, нельзя сказать, что ее идеология проповедует полное равенство народов планеты и взаимопонимание между ними. Хизбии (так называют себя ее члены) цель свою видят в построении исламского государства – халифата, т.к., по их мнению, только оно соответствует природе человека. При этом **единственным** средством достижения цели они признают разъяснение своих идей, пребывая в полной уверенности, что всякий, с ними несогласный, просто счастья своего не понимает, а как только уразумеет, так сразу к ним и потянется. И тогда станет их большинство, и придут они, отвергающие демократию, к власти самым демократическим путем. Поскольку же насилия хизбии не приемлют, то и, как говорится, Аллах им в помощь: пусть, к примеру, для начала убедят в своей правоте ни в какого бога не верующую меня вкупе с остальными соотечественниками всех возможных конфессий. А до тех пор ни малейшей опасности от их существования по соседству ни для меня, ни для всех прочих сограждан, на мой взгляд, не просматривается. Ну совсем, как у Владимира Семеновича: «Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Иисуса, кто ни во что не верит, даже в черта ...», и так далее.

Да не тут-то было: 14 февраля 2003 г. «Хизб ут-Тахрир» был внесен в список 15 организаций, признанных Верховным Судом РФ террористическими, деятельность которых на территории России запрещена. Мотивировочная часть решения ВС, принятого в закрытом заседании и не опубликованного, впечатляет убедительностью аргументов:

«...имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением). В ряде государств Ближнего Востока и СНГ (Узбекистан) запрещена законом.»

Если читатель полагает, что приведенная цитата – нечто вроде вступления, за которым последует перечень злодеяний «Исламской партии освобождения», то придется его разочаровать: это все. Дело в том, что за 50 с лишним лет своего существования во многих странах мира «Хизб» ни в чем таком террористическом не замечен. То есть, буквально ни в чем: хоть и обвиняют их во всех смертных грехах, но не существует достоверных доказательств их причастности к каким-либо терактам, равно как к поддержке или финансированию оных. К тому же, слова о запрете этой организации в Узбекистане, мягко говоря, страдают неточностью: тамошние власти сживают людей со света за причастность к «Хизб ут-Тахрир», но решения о запрете этой партии на государственном уровне не существует. Так что, поздравляем ВС соврамыши. Что же касается «воинствующей пропаганды» и «активной вербовки сторонников», то на пресс-конференции, правозащитников (*) было замечено, что эти слова с таким же успехом можно отнести к любой миссионерской деятельности. Ну, а про «*регионы с преимущественно мусульманским населением, включая Россию*» - тут уж позвольте без комментариев.

Но, в стиле времен недавних и стремительно возрождающихся, «решение принято и мы от него не отрицаем». Террористы - не террористы, а сажать надо. Тем более, что в УК РФ есть такая замечательная статья 205 прим, что под предусмотренное ею преступление – «вовлечение в террористическую деятельность» запросто можно подогнать разговоры.

Первыми «ласточками» оказались москвичка Анна Дроздовская и гражданин Узбекистана Юсуп Касымахунов, имевшие неосторожность поделиться своими представлениями о будущем исламском счастье всего человечества с корреспондентом «МК» Светланой Метелевой. Отважная журналистка, которая ради выполнения задания (ну скажем, ... редакционного), «совершила намаз, но по вере ислам не приняла» (читатель, не смейся – так в приговоре!), для блага сограждан не пожалела даже своей совести и исправно сыграла роль провокатора, уговорив члена «Исламской партии освобождения» Юсупа и не вступившую в партию его жену Аню разъяснить ей идеологию этой организации. После чего, обвинив их в вовлечении себя, до кучи назвала членом «Хизб ут-Тахрир» еще одного человека, не имеющего к этой партии ни малейшего отношения, но преследуемого спецслужбами за правозащитную деятельность. Чтобы склеить обвинение покрепче, Юсупу «предложили» эти показания подтвердить и назвать еще кого-нибудь, а во избежание отказа собеседник, именуемый в деле «оперативным работником ФСБ РФ», пригрозил ему экстрадицией в Узбекистан. Для убедительности в СИЗО к Юсупу привезли парочку сотрудников узбекских спецслужб, которые мягко намекнули, что жену его, гражданку России, вместе с 2-месячной дочкой они тоже могут бесплатно прокатить в солнечный Андижан и взять на себя «заботу» об их дальнейшей судьбе. Таким вот манером было «создано преступное сообщество» (ст.210 ч.1 УК РФ). Коварные и ужасные планы его подтвердила листовка с инструкциями по проведению терактов, найденная на квартире, которую снимали супруги. Правда, обыск там был проведен, когда в квартире уже жили другие люди - через 2 с лишним месяца после того, как Юсупа арестовали, а Аня оттуда съехала, и принадлежность этой листовки подсудимым ничем не подтверждена, но это уже, по мнению следствия и суда, мелкие детали. В общем, ст.210 ч.1 УК РФ тоже сочтена доказанной и обвиняемые осуждены: Юсуп Касымахунов – на 8 лет строгого, Анна Дроздовская – на 4,5 общего. Называется, поговорили об исламе...

Следующим на очереди оказался житель Нижневартовска Эдуард Хусаинов. Ему инкриминировалось «вовлечение», совершенное самым иезуитским способом:

он посетил депутата городской думы Нижневартовска, руководителя общественной приемной представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе и журналиста местной телекомпании и вручил им тексты своих обращений в ВС и Генпрокуратуру, где говорилось, что решение о запрете «Хизб ут-Тахрир» является необоснованным и что терроризм противоречит программным положениям этой организации. Кроме того, он дал интервью, фрагменты которого были переданы в эфир местным ТВ. Эти действия были квалифицированы прокуратурой как «склонение лиц, проживающих в г. Нижневартовске, к участию в деятельности партии» (так – в обвинительном заключении). Вопросы гособвинителя в суде достойны войти в анналы новейшего российского правосудия, например: *«Подсудимый, на предварительном следствии Вы заявили, что придерживались, придерживаетесь и придерживаетесь будете этих убеждений. Вы подтверждаете эти показания?»* Не правда ли, что-то слышится родное?.. К счастью, не только ни один из свидетелей не подтвердил в суде «вовлечения», но и судья Анатолий Полуян оказался на высоте, поэтому ст.205 прим ч.1 сочтена судом недоказанной, и Эдуард получил 2 года условно за участие в запрещенной организации.

Зато истинное удовольствие я получила от общения с тем самым тележурналистом Нижневартовской ТК «Транзит» Борисом Романовым, который выступал свидетелем обвинения:

«Партия «Хизб ут-Тахрир» для российской государственности, державности опасна безусловно, так же, как игры в либерализм.»

Или: *«У вас – зарплаты, квартиры в Москве, вот и защищаете права человека. Платите мне – и буду делать материалы для «Мемориала».*

И еще – вот такой диалог:

Я: *Знаете ли Вы факты причастности Х/Т к насильственным действиям?*

Он: *Конечно. Правда, не доказано, но везде в СМИ есть информация. Вот, «Братья мусульмане», на их счету множество терактов.*

Я: *Так это же совсем другая организация?*

Он: *Да какая разница?!*

Право же, ни убавить, ни прибавить.

Тем временем, доблестные спецслужбы раскрыли и обезвредили еще один «центр международного терроризма», на этот раз опутавший своими щупальцами славный город Тобольск и деревню Ярково в Тюменской области. Информация в прессе об их коварных планах приводила в трепет, правда, плавно утихающий по мере отслеживания динамики сообщений СМИ: сначала был «перехвачен грузовик с оружием», направлявшийся в Тюменскую область с Северного Кавказа, чуть позже грузовик превратился в гладкоствольное ружье, которое трансформировалось в «реальные шаги по приобретению оружия», описанные в обвинительном заключении как «обсуждение вопроса о его приобретении».

Четверо из 9 обвиняемых по этому делу – те, кто находится под подпиской о невыезде (остальные 5 – с июня под стражей), рассказывали мне об этом «обсуждении» примерно так: собрались вместе несколько молодых людей, вечно озабоченных отсутствием денег и фантазиями на тему, где их взять. И понеслось:

- Эх, хорошо бы мешок баксов!

- Да ствол бы еще..., - и т.д.

Беседа, конечно, не самая интеллектуальная, но к терроризму имеет такое же отношение, как фраза юного оболтуса, недавно провожавшего меня на вокзал в одном уездном городке. Свои предположения о причинах опоздания проходящего поезда он выразил следующим образом: «Не иначе, как наши ребята на рельсах

поработали!». Интересно, кого может удивить столь «тонкий» молодежный юмор в стране, которая больше 10 лет ведет войну на своей территории?

Одного из тех четверых, 20-летнего не шибко грамотного мальчишку, следователи Тюменской прокуратуры и ФСБ отучили от подобных шуточек, видимо, на всю оставшуюся жизнь. Цитирую его заявление с сохранением стиля и орфографии:

«На допросе у следователя Халитова, к нему зашёл начальник Тобольского отдела ФСБ Еленбаев и накричал на меня, выражаясь нецензурно и размахивая руками, и смеялся надо мной так, что я не выдержал такого обращения и заплакал. Он мне сказал, что посадит на двадцать лет. Мне говорили, что на меня люди будут показывать пальцем и не возьмут на работу. Находиться в камере ИВС невыносимо. Двадцатого октября к нам в квартиру зашёл милиционер, затем зашёл оперативник ФСБ Лебедев, потом ещё оперативники ФСБ, а затем они нашли понятых. Потом поместили в КПЗ, для выяснения личности, хотя при обыске изъяли паспорт. Затем поместили в ИВС. 26 октября 2004 года меня допрашивали и обещали избить, но увезли за седьмой "А" микрорайон, сказали раздеться и сесть в снег, пристегнули наручниками к дереву и угрожали избить, и оскорбляли больше часа. 27 октября 2004 г. около 6 утра меня повезли в тюменскую прокуратуру в наручниках, наручники снимали перед встречей с адвокатом. Весь день провел в наручниках, наручники снимали в ИВС, не смотря на то, что по закону в наручниках можно держать меньше по времени.

Прошу Вас обратить внимание на происходящую в стране обстановку. В этой стране высшие чины и простые сотрудники МВД, РУБОП, ФСБ делают с мусульманами, что пожелают, при этом обходя закон, моральные принципы и права человека.»

В суде этот мальчик на вопрос о том, признает ли он себя виновным, отвечал так, что впору было смеяться и плакать одновременно: «Не знаю, не понимаю. Учиться исламу – учились, а взрывать ничего не собирались». Опасный, однако, «террорист»...

25 февраля рассмотрение в Тобольском городском суде было отложено в связи с возвратом дела в прокуратуру – суд потребовал конкретизировать обвинение. Как минимум, резонно. Однако прокуратура устами зампрокурора области Андрея Некрасова обиделась: «...мы считаем это требование необоснованным. Для нас очень важно соблюдение требований закона, а обвинение является одним из важнейших документов». Горькая эта обида облечена в форму кассационной жалобы в Тюменский областной суд (14 апреля жалоба была отклонена). Ну право же, главное – чтобы обвинение было понятно прокурорам, а суду вышестоящее начальство уже постарается его чисто конкретно растолковать. А если, например, подсудимый мальчик чего не понял – смотрите новый сериал «Террористы тоже плачут», серия «Неглиже на снегу».

Дальше настал черед пятерых ребят из г.Альметьевска в Татарстане, вся вина которых была в том, что они вместе изучали ислам и раздавали в мечети листовки с информацией об арестах своих единомышленников по всей России. Из двоих угрозам и пытками выколотили показания на всех остальных, а когда на процессе ребята от них отказались, суд им не поверил: это было сочтено «одной из форм защиты» (**). Тем не менее, «добытые» таким манером признания судья расценил как содействие «раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления» (**), и сделал им скидку: дал по 1 году условно, а не по два условно, как остальным трем.

Здесь автор упоминает только те процессы, на которых присутствовала, что называется, живьем. А в начале февраля ПЦ «Мемориал» опубликовал обзорный доклад «Россия: спецслужбы против исламской партии «Хизб ут-Тахрир» (www.memo.ru/daytoday/05hizb01.htm). Картина репрессий, которая рисуется при его чтении, больше всего смахивает на изгнание нечистой силы из монастыря ... простите, чуть не сказала, «строгого режима»: каждый, в ком заподозрен вселившийся дьявольский дух, должен быть непременно подвергнут экзекуции. Благо, в выборе методов и средств наши доблестные спецслужбы недостатка никогда не испытывали.

Теперь же они, срочно уверовав в высшие силы (не иначе, как под влиянием истовой набожности своего коллеги-президента), делают это еще и под флагом защиты религиозных конфессий. Поэтому, наверное, в суде нашего светского государства при рассмотрении уголовного дела гособвинитель проявляла живейший интерес к вопросу о соответствии идеологии «Хизб ут-Тахрир» канонам традиционного ислама. Самое место для теологических «разборок»! Впрочем, мусульмане, не имеющие отношения к «Исламской партии освобождения», но имеющие уши – да услышат: если эксперты из управления «Т» (***) решат, что «Хизб» и ислам друг другу не противоречат, всем последователям пророка Магомета, того и гляди, придется запастись сухарями.

Если читатель думает, что насчет экспертов из управления «Т» автор пошутила, то совершенно напрасно: в упомянутом выше деле Касымахунова и Дроздовской обзорная справка о партии «Хизб ут-Тахрир», изобилующая исламской терминологией, составлена оперуполномоченным Центра «Т» при ГУБОП СКМ МВД РФ А.В.Никиточкиным. (В скобках заметим, что этот выдающийся деятель на поприще духовности и борьбы с терроризмом сыграл не последнюю роль в фабрикации уголовного дела с подбросом наркотиков против консультанта ПЦ «Мемориал» Хамроева.) Так что, как можно, а как нельзя верить в бога, и что полагается за неправильную веру или отсутствие оной, решают нынче они – холодные до отморозенности головы из ФСБ вместе с «чистыми» руками из МВД. А их правоохранительные коллеги из службы судебных приставов твердо знают, что совершать намаз в коридоре Нижневартовского суда единоверцам Хусаинова нельзя (государство-то – светское!), а распевать псалмы в коридорах суда Таганского антисемитам и единомышленникам громил выставки «Осторожно, религия!» – можно (страна же – православная!)

В сборнике «Основные тексты о демократии в США» есть любопытный пассаж:

«Основным элементом права в области религии является чёткое разграничение, проводимое между «верованием» и «действием», впервые сформулированное в 1879 году председателем Верховного суда Моррисоном Уэйтом. Первая поправка (****) однозначно запрещает правительству ограничивать свободу вероисповедания, она не запрещает штатам налагать запрет на действия, угрожающие общественному порядку или безопасности. В качестве примера, Уэйт указывал на то, что если секта верит в жертвоприношение человека, правительство не может ограничивать это верование, но в то же время оно, не нарушая положения о свободе вероисповедания, может наложить запрет на само жертвоприношение»

Вот так простенько и со вкусом еще в позапрошлом веке была разрешена эта сложная дилемма. Но то – у них. А у нас, как известно, свой путь. И как обычно – в сторонке от хайвэя цивилизации.

И - на посошок. В своем путешествии по «хизбовским» местам Тюменской области я многим задавала вопрос: что привлекает людей, и в первую очередь – мусульманскую молодежь, в эту партию? Наиболее вразумительный из ответов оказался проще пареной репы:

«Официальные структуры, которые сегодня представляют ислам – Духовное Управление, муфтият, и т.д., фактически являются придатком власти. И молодежь не видит в этих структурах искреннего понимания ислама. Там много поддакиваний официальной власти. «Хизб ут-Тахрир» явился, как бы, тем местом, где они могли бы найти выход своим мыслям, высказать их. Там, по крайней мере, собрались люди, которые могут высказывать мысли помимо того, что требуют власти, быть самостоятельными. Попытка давления приводит к тому, что молодежь просто уходит. Как при воспитании детей: если ребенку говоришь, что чего-то не надо, так ведь он именно это и будет делать.»

В унисон к этому мнению - слова, сказанные человеком из публики в зале Тобольского суда под впечатлением первого заседания по делу о «Хизб ут-Тахрир»: «Да зачем же из них мучеников за идею делают? Вот теперь к ним молодежь точно потянется – за героической романтикой». А это значит, что не переведутся в России «враги», существующие исключительно в воспаленном воображении внуков и правнуков Железного Феликса. Что же до технологии превращения виртуальных «врагов» во вполне реальных, то «Норд-Ост» и Беслан показали, что она отлично освоена нашими «отцами нации» за время двух чеченских войн.

Как говорит Шендерович, счастья Вам!..

-----

*) – пресс-конференция «Борьба с терроризмом и права человека: российские спецслужбы против мусульман» прошла 28.01.2005 г. в Независимом пресс-центре в Москве. В ней участвовали представители ПЦ «Мемориал», «Гражданского содействия» и Института прав человека.

**) – цитаты из приговора.

***) – управление по борьбе с терроризмом.

****) - Первая поправка к Конституции США.

Март-апрель 2005 г.

«30 октября», №53